

1. Продолжает развиваться и углубляться религиозная аномия в поликонфессиональных регионах: сильное размежевание по этническому признаку сменилось размежеванием на конфессиональной почве, сращивание религиозной и этнической идентичности снижается.
2. Возрастает дистанция между активными верующими и верующими, не имеющими четкого и постоянного религиозного поведения. Первые воспринимаются как «фанатики», «деструктивные» и т.п.
3. Четкое конфессиональное противостояние, затухание «экуменических» движений.
4. Резко увеличились религиозные фобии (самые качественно сконструированные агрессоры – ислам и секты). В то же время растет число людей, выбравших формулировку «нет плохих религий – есть плохие люди», т.е. населением четче понимается личностный аспект в религиозном поведении даже деструктивного толка.
5. Наблюдается крайне болезненное восприятие массами религиозной тематики, особенно в поликонфессиональных регионах.

В результате первого этапа исследования уже обнаружился спектр наиболее значимых «религиозных» проблем: большинство религий озабочено повышением престижа своей конфессии, зачастую не думая о последствиях проповеднической деятельности; используются приемы психологии воздействия и «черного пиара»; все еще актуально, даже необходимо устранение неадекватного понимания религиозной жизни среди сограждан, повышение религиозной культуры и осведомленности населения в Республике.

Мониторинг по Республике Татарстан продолжается. Будем надеяться, что нам удастся преодолеть сложности данного острого для религиозной жизни региона момента и следующие данные будут более оптимистичными.

Багаманова Л.Р., Евсеева И.К.

Проблемы профессиональной этики в проведении полевых исследований религии

С развитием социальных наук и качественных методов исследования мы сталкиваемся с проблемами этики исследования. Несомненно, этические аспекты присутствуют в разных социальных исследованиях, особенно связанных с такими сферами как медицина, образование, религия. В исследовании все больше применяются качественные методы исследования, что позволяет вступать в контакт с респондентом «лицом к лицу», и, тем самым, вторгаться в сферу индивидуального, личного, сакрального.

Медицинские эксперименты на людях, в том числе и умирающих, стали привычными, но не так просто сказать, насколько эти эксперименты оправданы и этичны. При испытании нового лекарства в интересах эффективности применяется обман пациентов. Например, одна группа

получает новое лекарство, а другой могут сказать, что она его получила, хотя на самом деле это не так. Вера человека в то, что ему дали лекарство (эффект плацебо) может привести к позитивным эффектам. Но возникает вопрос: этично ли скрывать правду? Но с другой стороны, если не использовать такие эксперименты, то результат воздействия многих лекарств останется неизвестным.

Подобные проблемы возникают и в социологическом исследовании определенной религиозной группы, когда используется какой-либо обман, недоговоренность, ложь по отношению к участникам исследования.

Таким образом, возникает вопрос: какие проблемы исследования должна решить этика? В данной статье мы хотели бы рассмотреть ряд проблем: 1) защита, как интервьюера, так и респондентов от нарушений их личных морально-этических границ; 2) защита исследователя от этического дискомфорта и вреда его жизни и здоровью; 3) возможность полноценного научного социологического исследования при соблюдении этических норм относительно интервьюеров.

Как этика должна защитить респондента? Проводя исследование, нам всегда хочется получить самый точный результат и невольно возникает желание заглянуть в наш объект и пронаблюдать его изнутри так, чтобы информация не была искажена или «адаптирована» так, как себя желают преподать респонденты. Быть может, не стоит раскрывать своих научных целей, а лишь только наладить общение с респондентом, придумав легенду, и изучать. Тогда действительно можно с большей долей вероятности говорить о том, что респонденты пойдут на контакт и не станут скрывать важную информацию, хотя и нельзя быть уверенным в ее достоверности. Такая стратегия исследования, пожалуй, будет наиболее успешной, результативной. И шпионской. Да, для науки не должно быть закрытых дверей, мы должны иметь доступ для свободного изучения, и, в конце концов, это сослужит добрую службу нашим интервьюерам. Но стоит признать, что такой подход абсолютно ненаучен. И тому несколько причин: этический дискомфорт исследователя, если и не возникнет при сборе и обработке информации, то уж точно должен появиться при публикации результатов исследования, поскольку вторжение в личное, тем более, религиозное, духовное, пространство респондентов заставляет задуматься о моральном праве исследователя на обнаружение полученных сведений. И еще одна проблема – это риск навсегда и «испортить» поле и для себя, и для коллег.

Любое социальное исследование при сборе информации, так или иначе, использует в своих целях респондентов¹. Проводя исследование и, тем самым, вторгаясь в личное пространство верующих, мы как исследователи не хотим думать, что мы используем других людей как средства для достижения своих профессиональных целей, но берем на себя ответственность за исследование. И когда мы оглашаем и публику-

¹ Веселкова Н.В. Об этике исследования // СОЦИС. 2000. № 8. С. 109 – 114.

ем результаты, то приходим к мысли, что использовали других для своих достижений. Так нарушается известный категорический императив Иммануила Канта: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Поэтому каждое такое исследование изначально содержит элемент неэтичности.

Более полезно будет рассмотреть вопрос о том, как этика может защитить исследователя? Этические проблемы могут серьезно повлиять на результаты исследования. При сокрытии своих истинных целей возникают не только трудности в сборе информации, но и препятствия для дальнейшего проведения исследования, так как появляется опасность быть разоблаченным. Также при длительном общении и выстраивании дружелюбных отношений с респондентами у исследователя возникает ощущение невозможности публикации личных сведений уже близких ему людей. Конечно, здесь играет большую роль профессионализм исследователя, способность дистанцироваться, отнестись к интервьюеру как к объекту исследования. Но есть и другая опасная проблема – это здоровье, а иногда и жизнь интервьюера. Социолог, работающий в поле, наверняка бывал в закрытых группах, которые иногда заставляют задуматься о собственном здоровье и даже жизни. Особо это касается замкнутых религиозных сообществ. И тогда, в случае, если исследователь утаил свои истинные цели, придумал для респондентов легенду, можно ожидать чего угодно. В этом случае, правда о действительных целях исследователя, если и не представит его в выгодном свете, то хотя бы может оградить его от многих потенциально опасных действий.

Рассмотрев эти проблемы, мы приходим еще к одной: обязательно ли открывать свои цели перед респондентом, если мы считаем, что возможно провести исследование и без этого, и не пострадают ли при такой честности результаты нашего исследования? Здесь мы опираемся на Кодекс социолога¹, в 5 главе которого говорится о взаимодействии с респондентами следующее: «во взаимоотношениях с респондентами социолог будет строго соблюдать гарантии конфиденциальности, неразглашения сообщенных респондентами сведений. Исключения составляют случаи, когда это не предусматривается программой сбора данных, о чем респонденты (обследуемые) должны быть заблаговременно поставлены в известность».

Таким образом, только открытое для интервьюеров исследование имеет право на существование, а включенное наблюдение полностью исключается. Об этом говорится и в сборнике статей «Уйти, чтобы остаться: социолог в поле». «Социолог не должен скрывать своей роли исследователя по этическим соображениям. При скрытом участвующем наблюдении велика вероятность разоблачения. Тайное, если не всегда,

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология программа методы. Самара. 1995. С. 242.

то очень часто становится явным»¹. Только в этом случае исследовательская этика защитит и респондентов, и исследователя. Остается вопрос о желаемом качестве и точности исследования. Здесь профессионализм исследователя должен расположить к себе респондентов, завоевать доверие даже самых закрытых для исследования групп, от этого и будет зависеть точность исследования и искренность ответов интервьюеров. И важнейшие качества исследователя: объективная и беспристрастная обработка данных исследователем и умение дистанцироваться даже в дружески налаженных отношениях с респондентом – залог успешного точного исследования, особенно в религиозном поле.

Победоносцева Кия А.О.
Курды-езиды на Северо-Западе: проблема
самоидентификации

Не имея собственной государственности и проживая в области определенной скорее географически, нежели политически, курды являются четвертой после арабов, персов, турок по численности национальностью Ближнего Востока, насчитывая около 40 млн. человек. При этом турецкие курды составляют около 50 % курдского населения в мире. Территория Курдистана – «страны курдов» – разделена между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией.

История курдской диаспоры России насчитывает уже несколько сот лет. После вхождения в состав Российской империи в 1801 году Грузии, а также Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств в составе прочих земель по результатам русско-османских и русско-персидских войн перешли районы традиционно заселенные курдами – административные границы Азербайджана, Армении и Грузии.

Согласно условиям Гюлистанского (1813 год) и Туркманчайского (1828 год) договоров в российском Закавказье оказались отдельные их семьи и родоплеменные группы, а так же и переселенцы, бежавшие в Армению и Грузию от притеснений турецких и иранских властей. После Октябрьской революции 1917 года были образованы советские социалистические республики и курды оказались в составе тех национальных республик, на территории которых проживали.

В довоенный период и во время Великой отечественной войны вместе с другими «ненадежными» советскими народами курды (мусульмане) подверглись национальным репрессиям и в 1937 г. были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию из Армении и Азербайджана, а в 1944 г. из Грузии.

¹ Уйти, чтобы остаться: социолог в поле: Сб. ст. / Под ред. В. Воронкова, Е. Чикадзе. СПб., 2009. С. 15.

*Факультет социальных наук
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский университет)*

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

**ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

Научное издание

Печатается по решению Ученого Совета факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена

Редакционная коллегия:

В.В. Барабанов (ответственный редактор), А.Б. Николаев (составитель), Г.И. Грибанова, А.Ю. Григоренко, Т.В. Кудрявцева, Д.С. Мартынов.

Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук.

Г41 Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. – СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2013. – 410 с.

ISBN 978-5-904247-67-6

Шестнадцатый сборник «Герценовских чтений» включает в себя материалы научных конференций, которые проходили в апреле 2012 г. на кафедрах факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем социальных наук.

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

© Коллектив авторов, 2013

© Николаев А.Б., идея, составление, 2013

ISBN 978-5-904247-67-6

Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов ТНК в условиях объединенной Европы	317
Григоренко Ю.А. Развитие понятия гражданского общества в истории науки и философии	320
СОЦИОЛОГИЯ	326
Мартыанова Н.А. Профессия как объект социологического анализа	326
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	330
Генова К.В. Англиканская Церковь (Англиканское Содружество) в современном мире	330
Афанасьева Е.В. Основы разработки творческих заданий в воскресной школе на примере изучения православной культуры	334
Боков Г.Е. Контркультура 1960-х годов и религиозный эклектизм современного массового сознания	338
Гайдуков А.В. Особенности природно-экологических объединений славянского нового язычества (родноверия) на примере общины «Криина»	343
Кутарев О.В. О неприятии славянскими неоязычниками некоторых аспектов старого язычества	346
Сергеева Е.А. Аполлоновское и дионисийское в древнегреческих мистериях	348
Малафеева М.А. Проблема самосожжений в старообрядчестве	351
Астахова Л.С., Александрова Н.Н. Религиозная ситуация в Республике Татарстан: взгляд после теракта	353
Багаманова Л.Р., Евсеева И.К. Проблемы профессиональной этики в проведении полевых исследований религии	357
Победоносцева Кая А.О. Курды-езиды на Северо-Западе: проблема самоидентификации	360
Сафонов П.Е. К вопросу биоэтики гендерных исследований в учении Католической Церкви	366
ПРАВО	368
Барабанов В.В. Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. – первый опыт кодификации Советского трудового права	368
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРУДЫ	375
Рогушина Л.Г. Личность в истории: программа курса по выбору	375
Рогушина Л.Г. История медицины в России с древнейших времен до 1917 года: программа курса по выбору	383
Искровская Л.В. Изучение вопросов истории повседневности в школьном курсе истории: программа дисциплины	389
Романенчук К.В., Терентьева А.В. Модернизация российского образования в новейшей истории и современности: программа дисциплины	394
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	398
СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	403
СОДЕРЖАНИЕ	405